

Калыбекова З.С.

ТЕРМИНЫ-НАИМЕНОВАНИЯ ГУЖЕВОГО И ВЬЮЧНОГО ТРАНСПОРТА

Z.S. Kalybekova

TERMS-NAMES ANIMAL-DRAWN AND PACK TRANSPORT

УДК:37/364

В данной статье рассматриваются термины-наименования гужевого и вьючного транспорта.

This article discusses the terms names horse and horse transport.

Еще неандертальцы, и сменившие их первобытные люди, жившие в естественных укрытиях, оставляли нам рисунки на стенах пещер. Каждый из этих рисунков имел различное символическое содержание. Среди животных красуется наскальный образ лошади (Новая энциклопедия школьника, 2008:240). Ясно, что в ту древность первобытный человек не мог приручить лошадь, она имела лишь чисто символическое содержание, выражающее мечту человека. Но совсем другое предположение дает петроглиф, найденный на камнях урочища Саймалы-Таш, – изображение архаичных повозок с быками, выполненный в битреугольном камне, указывает на эволюцию развития знаний людей, живущих в этих краях, в том числе киргизов, по гужевому транспорту.

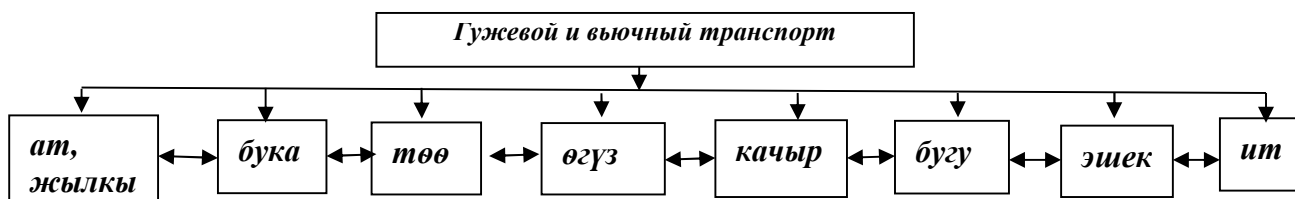
История гужевого транспорта непосредственно связана с одомашниванием животных. Возможно, среднекаменный век или мезолит (12 тыс.-9тыс. лет назад) и новокаменный век или неолит (9тыс.-6 тыс. лет назад) стали началом приручения быка и лошади в качестве источника мяса, молока и шкуры: «лошади разводились для хозяйственных целей и были для киргизов основным видом продуктивного скота, дававшего мясо. Из молока лошади изготавливали кумыс. Из шкур выделывали кожу для обуви, сруи и посуды для кумыса» (Абышкаев, 1965:28). В настоящее время мы не можем точно сказать, какой вид гужевого транспорта был самым первым точно также, что не было у человека постоянной территории. В ту далекую древность все народы убегали от преследовавшего врага, открывали новые земли и осваивали, покидали свои земли по многим причинам.

Разнообразен видовой состав гужевого транспорта киргизов. Находясь на пересечении интересов, идущих с востока на запад, с юга на север, на Великом Шелковом Пути, киргизы смогли обогатить и разнообразить с теми видами, которые имелись у контактируемых народов. При определении терминов гужевого транспорта основными источниками стали труды В.В. Бартольда, А.Н. Бернштама, А.М. Мандельштама, У. Жусупакматова и др.

Термин гужевой транспорт является видовым термином, где доминанта *транспорт* в киргизском языке означает *унаа*, а терминологический элемент *гужевой* имеет совсем неточное толкование и эквивалент в киргизском языке. В РКС корень доминанты *гуж* переведен как *каамыттын кулагы* (часть упряжки) (РКС, 1957:146), а в КРС К.К.Юдахина *каамыт* переводится как *хомут* (Юдахин; 1965:309). А в словаре С.Ожегова *гуж* означает кожаную петлю в хомуте, которой с помощью дуги прикрепляют оглобли к упряжке (Ожегов, 1983:133). Значит, в русском языке при назывании термином гужевой транспорт первоочередное значение придавалось именно детали *гуж* – *хомут* – *моюнчак*, а в киргизском языке на функцию транспорта – *араба же чана менен ташуучу унаа*. Такая неточность в толковании терминологического элемента связана, скорее всего, с тем, что термин *гуж* и обозначаемое понятие имеет исконнорусское происхождение и вошел в кыргызский язык позднее. Терминологический элемент *вьючный* означает *жүк жүктөлүүчү*.

Данная лексико-тематическая группа раскрывается через такие термины, как *ат*, *жылкы* – лошадь, *бугу* – олень, *бука* – бык, *ит* – собака, *качыр* – мул, *лошак*, *өгүз* – вол, *топоз* – як, *төө* – верблюд, *эшек* – ишак, *осел*, которые имеют параллельные связи между собой и стоят на верхней ступени семантической иерархии транспортной терминологии. Нижние ступени образуют термины, называющие их виды по определенным признакам.

Рисунок 2.2.1.1 Параллельная цепочка наименований гужевого транспорта



Термины гужевого транспорта были отражены в работах А.М. Щербака, Т. Дуйшеналиевой, И.А. Абдувалиева. В работах А.М. Щербака, Т. Дуйшеналиевой названия некоторых видов транспорта рассматриваются как названия домашних животных, в составе которых анализированы слова *ат*, *жылкы*, *айгыр*, *өгүз*, *бука*, *төө* и др. И.А. Абдувалиев изучал слова *ат*, *айгыр*, *жылкы* как главных участников конноспортивных игр киргизов.

В современном киргизском языке мы насчитали около 30 терминов, что составляет около 7% от общего количества терминов сухопутного транспорта.

Ат, жылкы – лошадь, конь. Лошадь была спутником жизни киргизов с древнейших времен, на ней они, с одной стороны, перекочевывали с одного места на другой, ездили на охоту, совершали набеги, добывали средства на существование, мчась, обгоняя ветры и птиц по евразийским степям и горам. Поэтому киргизы в скотоводстве отдавали предпочтение лошади. С другой стороны из кобылкого молока изготавливали кумыс – любимый напиток киргизов. Конское мясо заменяло у киргизов хлеб.

В специальной литературе есть сведения, что «дикие лошади были одомашнены в бронзовом веке, т.е. позднее, чем собаки, козы, овцы и крупный рогатый скот. Первоначальными очагами одомашнивания диких лошадей служили степные равнины Азии (Минусинская равнина, предгорные степи Алтая)», где непосредственно обитали наши предки - кыргызы (Борисенко, 1966: 37). Отсюда с кочевыми народами они попадали в страны Европы и Африки. Об этом свидетельствуют труды многих ученых. Имея очень большое значение в быту киргизов, термин-наименование *ат* стало родоначальником транспортных терминов в киргизском языке. А.Н. Бернштам, посвятивший многие годы жизни исследованию истории киргизов, писал: «Археологические материалы достаточно наглядно характеризуют быт киргиз как воинов-всадников, значительную часть своего времени проводящих в войнах и сражениях. Не случайно воинам-киргизам всегда клали в могилу оседланного коня» (Бернштам, 1942:7). В своей работе В. Бартольд тоже утверждал о важности лошади в жизни киргизов, что в далеком прошлом их узнавали по масти лошадей, опираясь при этом на китайские источники: «Киргизы, по Тан-шу (в истории династии Тан) перемещались с динлинами, в то же время говорится, что они внешне походили на народ, получивший от китайцев прозвание Бо-ма («пегие лошади» - будто бы за то, что у этого народа были лошади такого цвета)» (Бартольд, 1943:19). Роль лошадей в истории киргизов была подчеркнута в трудах арабских ученых, которые отмечали, что для

кочевника-скотовода лошадь являлась главным средством передвижения. В этой связи интересно привести высказывание Ал-Джахиза о жизни тюрков, следовательно, он имел в виду и киргизов: «Если бы ты изучил длительность жизни тюрка и сосчитал дни ее, то нашел бы, что он сидел на спине своей лошади больше, чем на поверхности седла» (Мандельштам, 1956:231).

А.М. Щербак считает, что термин *ат* является «видовым наименованием, общим для всех тюркских языков». Термин сохранил однозвучие в тюркских языках: азерб. *ат*, узб. *ат*, каз. *ат*, хак. *ат*, тув. *аът*, карахандско-уйг. *ат*, башк. *ат*, карайм. *ат*, каракалп. *ат*, сарыг-югурс. *hat*, тофа. *аът*, халадж. *hat*. В парадигме гужевых наименований синонимичным названием выступает термин *жылкы*, имеющий чисто стилистическое различие. Термин *жылкы*, азерб. *илхы* употребляется и в значении *ат*, как видовое наименование, и как термин с собирательным значением *табун лошадей*. Подсказкой этому может послужить мнение А.М.Щербака о том, что термин-слово «жылкы... производное от глагольной формы *жил*», что в переводе на русский язык означает «собирать, объединять» (Абдувалиев, 2001: 70).

В терминах гужевого транспорта встречается слово *аргымак* - *аргамак*. В киргизском языке термин обозначает *крылатый быстрый конь*, как и слово *тулпар* (по В.В.Радлову *тул* – это конь, снаряженный для боя). Если термин *аргымак* в киргизском языке придает речи образность, высокую стилистическую окраску, то в хакасском языке употребляется в двух значениях: 1. сильный и выносливый конь; 2. вид печеных изделий, сделанных из теста в виде крупного скота, лошадей, коров на Рождество; 3. Аргымак *үлүкүн* – Рождество; аргымактирга – колядовать; Аргымак хараазы – Рождественская ночь (Бутанаев, 1999:38). В русский язык вошел как тюркизм, использующийся для обозначения лошадей восточной породы, а в киргизском языке используется как название лошади-транспорта, отличающийся по быстроте и внешней конституции, который рвется к высоким победам, спутник киргизских батыров.

Абдувалиевым было отмечено, что термин «*ат* в киргизском языке употребляется в сочетании со всеми словами, обозначающими масти лошади и со всеми словами, указывающими на те или иные особенности лошади» (Абдувалиев, 2001:68). Мы обращались только к тем терминам-словосочетаниям, которые в определенной степени имеют отношение к средствам перевозки и передвижения.

Вертикальную цепочку по отношению к видовому наименованию в иерархии гужевых терминов составляют термины-словосочетания, где в роли доминанты или базового слова выступает термин *ат*.

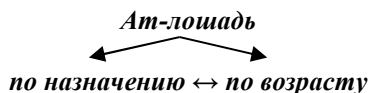


Рисунок 2.2.1.2. Видовые и подвидовые отношения наименований гужевого транспорта

Термины, называющие виды лошадей по назначению, в киргизском языке образованы с помощью слов с процессуальным значением. Сравним: кирг. *минилме* (*минилуучу*, *минер*, *мингич*) *ат*, русск. *верховая лошадь*, турец. *binekati*; кирг. *жук ташыма* (*ташуучу*) *ат*, русск. *ломовая лошадь*, турец. *beygir*; кирг. *кулук*, *байге ат*; русск. *беговая лошадь*, турец. *kosuati*.

Турецкий вариант *kosuati* созвучен с термином *кош ат*. В военных походах воины всегда имели второго коня для замены уставшего транспорта. Антонимичную позицию занимают термины *чобур*, *тукур*, употребляемые для вербального выражения значения неужоженности (*чобур*), непородистости (*тукур*). Мы предполагаем, что термин *тукур* указывает не только на отсутствие породистости и несущую способность лошадей, но и на телосложение – короткие, но толстые крепкие ноги, потому что в народной речи существует образное сравнение: *тукурайган киши*, *тукурайган бала*. Из терминов животноводства, приведенных в качестве специальных слов, указывающих на лошадей по полу и возрасту Т. Дуйшеналиевой мы отобрали следующие термины, считая их транспортными: самцы – *бышты* (по четвертому году), *айгыр* (старше трех лет); самки – *бышты* (по четвертому году), *асый* (по пятому году), *бээ* (старше четырех лет). Обоснованием такого отбора стало то, что транспортом лошадь становится по четвертому году и старше. Подсказкой такого вывода стал термин *бышты*, что означает «лошадь созревшая, которую можно использовать для перевозки». Сравним узб. *пишти*, каз. *пысты*.

Бука-бык, өзүз – вол. Скотоводческий образ жизни несколько расширил виды гужевого транспорта. Быки стали с одной стороны, вьючным средством, с другой – тягловой силой в земледелии. Обобщающий видовой термин *бык* образует следующую параллельную ступеньку в иерархической лестнице терминов гужевого транспорта. По мнению Потевни, в русском языке *бык* назван так потому, что он издает звук *бу* (Потевня, 1913:138). Быт киргизов был непосредственно связан с быком, его использовали в качестве вьючного транспортного средства, в древности он стал культом киргизов после коня: в «эпосе «Манас» встречается космозоотеоним Тулгук муйуз Кёк бука (Тупорогий Небесный бык), который является богом плодородия, ревет в глубине неба, заботясь о судьбе юного Манаса» (Джусупакматов:13). Термин сохранил

схожее звучание в тюркских языках: турец. *boga*, каракалп. *буга*, тувин. *буга*, хак. *пуга*. В хакасском устном народном творчестве встречается вариант *моох*, сказочный персонаж в образе быка, которым пугают детей (Бутанаев, 1999:63).

Преимущество над быком в быту киргизов имели волы, кастрированные самцы крупного рогатого скота. В силу своих анатомических способностей они более спокойные и сильные, использовались как тягловая сила и транспортное средство.

Каждый народ по-своему относится к волам. В буддизме они символизировали созерцательную мудрость, в христианстве – терпение, силу, бремя. В греко-римской традиции – символ земледелия и жертвоприношения. Волы многократно упоминаются и в Библии. Они ценились и у киргизов как вид транспорта и тягловой силы с давних времен. Оставленный на камне рисунок в урочище Саймалы-Таш – мальчика, скачущего на спине вола – может стать подтверждением такого мнения. Семенов А.А., в частности писал, что разводимые в Нагорном Каратегине волы предназначены для работ (пахоты, молотбы и перевозки грузов и людей) (Семенов, 1903:60). В работе Т. Дуйшеналиевой *вол* определяется как домашнее животное и распределяется по годам (Дуйшеналиева, 1969:7). В народе для определения возраста волов используются такие же термины, которые распространены для лошадей. В сочетании со словами *кунан*, *бышты*, *асый* базовое слово *өзүз* образует парадигму терминов, обозначающих виды волов **по возрасту**: *кунан өзүз* (трехлетка), *бышты өзүз* (четырёхлетка), *асый өзүз* (по пятому году). Думается, что появление волов в быту киргизов – результат социально-экономических контактов киргизов с другими народами. Сохранилось сходное звучание термина в тюркских языках: турец. *okuz*, узб. *хокуз*, тат. *өзүз*, каракалп. *өгиз*, но тув. *шары*. Основу наименования составляет слово *эгиз* со значением *высокий*, встречающийся в наши дни в южном говоре киргизов.

Төө – верблюд. Эволюция создала верблюдов выносливыми и способными выживать в сухих песчаных условиях, так как они в диком виде обитали в пустынях Азии – в Монголии, в степях и пустынях Средней, Центральной Азии, Синьдзяня, Аравии, Северной Африки. Приручены около 2000 лет до нашей эры или в 13 веке до нашей эры (Энци Кирг. 1980:27). Появление верблюдов в быту киргизов связано с их социально-экономическими отношениями с народами, занимавших территории, большая часть которых занята пустыней. Изучив китайские источники об отношениях между киргизами и мусульманами, В. Бартольд высказывает мнение о том, что верблюды унаследованы от арабов, что «киргизское государство было всегда в

дружественных связях с Данией (таджиками, как тогда называли арабов), Туфанью (тибетцами) и Блолу (карлуками). Из страны арабов к киргизам каждые три года приходил караван из 20 верблюдов, нагруженных узорчатыми шелковыми (вышитым золотом) тканями: иногда число верблюдов доходило до 24» (Бартольд, 1943:29). Другое мнение высказывает А. Жакипов в своей работе, посвященной терминам верблюдоводства. По его мнению, верблюды были приручены казахами, о чем свидетельствуют останки верблюдов, найденные на территории Казахстана. Верблюды нашли место на наскальных изображениях, на предметах раскопки (Жакипов, 1983:21). Однако нельзя забывать, то, что казахский народ является выходцем из тех племен тюркоязычных народов, который считает себя киргизами. Как и в киргизском, так и в казахском языках термины верблюдоводства имеют богатый свод материалов. В тюркологии нет специальной работы, посвященной изучению терминов верблюдоводства, кроме Жакипова. Но описание терминам *туйе*, *атан*, *бура*, *инген*, *нар*, *айыр* дает А. Щербак в статье «Название животных в тюркских языках». А также раскрывает структуру некоторых названий с учетом соотношения слов, обозначающих виды животных, самку и самца, а также различные возрастные группы (Щербак, 1961: 82-172). В киргизском языке для называния видов верблюда по внешней конституции употребляются термины *бир өркөчтүү төө* – *одногорбый верблюд* и *эки өркөчтүү төө* – *двугорбый верблюд*, где базовым словом выступает термин *төө*. В компилятивной (сводной) типологической схеме гужевого термина употребляются еще такие варианты, выступающие термину *эки өркөчтүү төө* синонимичными – *кош өркөчтүүтөө* или *айры өркөчтүү төө*. Сравним: каз. *Жалгыз өркөштүтуйе*, *коспактуйе* – *одногорбый верблюд*, *косөркөштүтуйе* – *двугорбый верблюд*. В специальной литературе встречаются такие варианты, соответствующие терминам *бир өркөчтүү төө* – *драгомер*, *айры өркөчтүү төө* – *бактриан*, вошедшие из тюркских языков, и различающиеся стилистической окраской – научностью. Выше перечисленные термины являются обобщающими по отношению к терминам, составляющим в вертикальной цепочке следующую нижнюю ступеньку наименований гужевого транспорта.

В работе Т. Дуйшеналиевой присутствуют термины, указывающие на виды верблюдов по возрасту и полу, в которой автор пришла к такому выводу, что для обозначения верблюда, пригодного использовать в качестве транспорта, как и лошадей, употребляется термин *бышты* в сочетании с термином *тайлак*. В парадигме терминов гужевого транспорта широко распространены такие слова специального назначения, указывающие на пол верблюда-транспорта:

самцы – *бышты тайлак* (по четвертому году), *бууржун* (по пятому году), *нар* (четырёх-пяти лет), *лөк* (пяти лет), *атан* (старше пяти лет), *буура* (старше пяти лет); самки – *бышты тайлак* (по четвертому году), *каймал* (по пятому году), *инген* (старше пяти лет). Относительно термину *атан* существуют спорные мнения. Дуйшеналиева считает *атан* названием самца старше пяти лет, по Жакипову, *атан* – кастрированный самец, используемый в качестве гужевого и вьючного транспорта. Щербак связывает термин со словом *ат* (Щербак, 1961, 104). В тюркских языках сохранилось схожее звучание обобщающего термина *төө*. Сравним: турец. *dwe*, хакас. *тибе*, тув. *Теве* каракалп. *туйе*, крымчак. *дэве*. Вследствие сравнения создается впечатление, что первоначально термин *төө* имел форму *төбө* или *тебе* из-за внешнего сходства с возвышенностью, которое в процессе эволюции киргизского языка переросло в *төө*.

Кирг. *лөк*. каз *улек*, узб. *ук*, азерб и турк. *Улаг* употребляется для обозначения самца-производителя дрогомера, используемого как верховой или вьючный транспорт. В тувинском языке термином *буура* называют самца *энтин*, напоминающего кирг. *инген*, – самку верблюда.

Бугу – олень. У. Джусупакматов, изучив петроглифы урочища Саймалы-Таш, об изображениях оленей писал, что «он (олень) олицетворяет лишь бога солнца, как бога плодородия и его кругооборота вокруг Земли. Сходны с этим, например, изображения оленя и собаки в Саймалы-Таше, окруженных рисунками многочисленных солнц» (Жусупакматов, 2008: 13). Олени могли послужить транспортным средством у киргизов, которые занимали территории в Южной Сибири, на Енисее, Алтае, потому что пригодные для транспорта виды встречались в диком виде в местностях с суровыми климатическими условиями. Поэтому мы предполагаем, что появление терминоструктуры «олень – транспорт» восходит к более позднему периоду, по мнению В.Бартольда: «Кыргызы в 201 году до нашей эры жили, как и впоследствии, на Енисее» (Бартольд, 1996:63). Где-то с 3 века до нашей эры по данным Ч. Нусупова «западная ветвь киргизов-уйшуни, наиболее известная в исторической литературе под названием усунь, вытесняет из Средней Азии сакские племена. Северные же кыргызы уходят за Саяны, на Енисей» (Акаев, 2002:34-35). Однако по данным исследований Герре, Истмара и Гайдерта существует мнение, подтверждающее, что олени, используемые как транспортные животные, одомашнены давно и являются одним из древнейших животных, причем оленеводство возникло, раньше коневодства (Борисенко, 1966: 27). В источниках по транспорту нет точных сведений об использовании оленей в

качестве средства передвижения грузов и людей, но оставленные на камнях образы оленей, обожествление оленей людьми, существования до сих пор названий киргизских племен *бугу, багыш, сарбагыш, кара багыш*, утверждение оленьего начала киргизов в произведениях и легендах подсказывают о значении оленей как средства транспорта в быту киргизов, ибо киргизы испокон века чтили транспортные средства. В новой части света лошади и быки не могли удовлетворить всю потребность киргизского народа в транспорте, нужен был новый вид средства перемещения грузов и пассажиров, который способен выдержать капризы природы, ибо кругом долго царили изнуряющий холод, снег, мороз. В таких природно-климатических условиях только олени упряжки могли передвигаться с грузом и людьми.

В плане этимологии этого термина в древне киргизском языке слово *бугу* означало *серый*. В своей работе Э.А. Умаров считает, что словосочетание *бу: ат*, найденное в орхонских надписях, соответствует в современном киргизском языке серый *конь*. Возможно, кыргызы при наименовании животного опирались на цвет его шерсти (Умаров, 2006: 17). Однако предполагаем, что орхонскую надпись *бу: ат* следует сравнивать с алт. *бороат*, кирг. *боз: акбозат*. В тюркских языках наблюдается расхождение в языковых оформлениях: тоф. *иб*, карачаево-балк. *буу*, крымскотат. *siqin*, близкий к узб. *сигир* (*корова*), турец. *qeyik*, близкий к кирг. *кийик*.

Эшек – осел. Один из распространенных видов гужевого транспорта. В диком виде, как родоначальник домашнего осла, обитает в странах Африки, Азии и Америки. Дикае ослы – *анапры* встречались в странах Аравии и Палестине. В странах Аравии и Палестине и у евреев ослы были первыми приручены, и причем на 3000 лет раньше, чем лошадь, в качестве вьючного и гужевого транспорта до тех пор, пока лошадь не вошла в употребление. В быту киргизов они появились позже, чем лошадь, вследствие торгово-экономических контактов. С появлением этого вида транспорта у киргизов решалась много проблем, связанных с перевозкой тяжелых, так как ослы на крутых горных дорогах ступают более уверенно, чем лошадь. В киргизском языке термин *эшек* обозначает как ездовое, так и гужевое и вьючное животное. Термин *ишак* нашел свое отражение в русском языке как тюркизм, а в тюркских языках сходное звучание. Сравним: кирг. *эшек*, азерб. *ешишж*, турец. *eşek*, хакас. *эштек*, каракалп. *ешек*, каз. *есек*, крымчак. *эшек*, но тув. *элчиген*.

Качыр – мул. Мул появился в древнейшие времена. Термин *качыр* – мул употребляется для наименования вида гужевого транспорта, которые

получены в результате скрещивания осла и кобылы. Первое упоминание о мулах содержится в шумерском эпосе о Гильгамеше, около 2000 лет до нашей эры. К этому времени лошадь и осёл водились как средства передвижения. Впервые мулы появились в Иране, Греции и Риме, которые между собой имели тесные торгово-экономические отношения. По нашему мнению, кыргызы получали мулов из Китая. А в России появились только в Закавказье, часть которого граничила со страной мидийцев (предки современных курдов), выдумавших мулов. Корень *мул* встречается в слове *мулат*, обозначающий потомок от смешанного брака белых и негров. В тюркских языках прослеживается идентичное звучание: кирг. *качыр*, турец. *katir*, каракалп. *гашыр*, но тув. *мул*, видимо заимствованного из русского языка. В русском языке термин *лошак* выступает синонимом термина *мул*, который имеет разницу в семантическом плане. Лошак – помесь ослицы и жеребца, мельче мула и менее силен. В киргизском языке эти два термина эквивалентны термину *качыр*. Семантика термина *качыр* кроется в корне *кач*, встречающегося и в других словах общепотребительного характера *качуу, качыруу*, идентичных с русским словом со значением *ставить нагон*. Императивная форма образована при помощи аффикса - *ыр*: *бакыр, чакыр, тукур, секыр*.

Мулы бесплодны. В языке африканских народов распространена поговорка «когда мулица родит», имеющая такое же значение как в русской поговорке «когда рак на горе свистнет», киргизской – «*төөнүн куйругу жерге жеткенде*».

Топоз – як. Родина яка – Тибет, одомашнен в I тысячелетии до нашей эры. В горных, с суровыми климатическими условиями местностях яки используются как вьючное и гужевое транспортное средство. Дикае яки, как по-другому их называют в специальной литературе *немые яки*, встречаются в Тибете, домашние – *хрюкающие* – в Памире, Туве, Бурятии, на Алтае. Чистопородные яки используются как средства передвижения в быту памирских киргизов. Термин *як* происходит от тибетского слова *yaq*, которое в буквальном переводе означает «самец яка». Аналогичное звуковое оформление наблюдается в индоевропейских языках: англ. *yak*, нем. *jak*, польск. *jak*, чешск. *jak*. Сравним: кырг. *топоз*, каз. *кодас*, узб. *ку'тос*. В киргизском языке семантика термина кроется, возможно, в части слова *топ* из-за внешней округлой конструкции животного. Казахский вариант *кодас* и кыргызское диалектное слово *котоз* возможно, имеет семантическую связь с киргизским словом *кодик*, которое обозначает детеныша ослицы. В речи народов Сибири распространен термин *хайнаки*, называющий вид яка, скрещенный с коровой. Хайнаки в Сибири используются в качестве транспорта.

Ит – собака. Она была первым одомашненным животным наряду с мелким скотом. Собака играла роль стражи домашнего хозяйства человека, спутника и предводителя на охоте. Но в быту у народов, обитавших на землях вечной мерзлоты, она стала незаменимым вьючным транспортом. До сих пор собачьи упряжки широко распространены в Сибири. В книге Бартольда есть сведения о том, что «китаец Чан-дэ до приезда в страну кара-кытаев (т.е. к берегам Чу) проезжал через область Ма-а, где зимой лошадой запрягали в сани, и поэтому поводу замечает: «Рассказывают, что киргизы вместо лошадей употребляют для этой цели собак» (Бартольд, 1943:48). Но больше никаких сведений об использовании киргизами собак в качестве транспорта нет. Думается, что выражение «итке минген кедей», имеющее значение очень бедный свидетельствует о том, что собачьими упряжками пользовался только самый бедный слой населения. В тюркских языках встречается в основном формы *ит*: кирг.*ит*, каз. *ит*, азерб. *it*, карачаево-балк.*ит*, тат. *эт*, уйг. *ишт*, шор. *ит*, салар. *išt*, уйг. *ишти корак*, азерб. *корак*, турец. *көрек*. В русском языке термин *собака* варьируется с термином *пёс*.

Однако в литературных произведениях и специальных источниках встречаются и названия других видов гужевого и вьючного транспорта. К примеру, можно взять термины *лама* или *слон*. Лама использовалась в качестве вьючного и гужевого транспорта у народов Южной Америки, слон – Индии. Но в киргизском языке эти термины распространены как термины-названия животных, так как в источниках по гужевому и вьючному транспорту киргизского народа мы их не обнаружили.

Компонентный анализ терминов гужевого транспорта показал, что для наименования его видов в основном употребляются однословные термины: *ат*, *жылкы*, *төө*, *өгүз*, *качыр*, *бугу*, *зшек*. В эквивалентных вариантах составных терминов русского языка наблюдается расхождение в количественном соотношении: двухкомпонентные термины в киргизском языке приобретают трехсловную структуру и определяющие части указывают на признаки понятий по назначению: *минилме ат* или *миниле турган ат* – *верховая лошадь*, *жук ташыма ат* или *жук ташый турган (ташуучу) ат* – *ломовая лошадь*; по конституции тела: *двугорбый верблюд* – *эки өркөчтүү төө*, *одногорбый верблюд* – *бир өркөчтүү төө*.

Составные термины изучаемой лексико-тематической группы соответствуют следующим структурно-семантическим моделям:

1. $\Pi + X$, где Π – слово с определительным значением, X – доминанта.

$\Pi \curvearrowright X \quad \Pi \curvearrowright X$

минилме ат – *верховая лошадь*

2. $x + D + X$. Распространенная в современном киргизском языке модель, в которой семантическая связь между активной (X) и пассивной (x) доминантами осуществлена термином элементом с процессуальным значением (D): *ташуучу*, *ташый турган*, *ташыма*.

$\Pi \curvearrowright X \quad x \quad D \curvearrowright X$
жук ташуучу ат – *ломовая лошадь*

3. $n + \Pi + X$. Модель, в которой доминантами (X) являются термины наименования, называющие виды средств передвижения, а термином элементом, сочетающиеся с ними, унифицируют признак (Π), который уточняется другим термином элементом с пассивным определительным значением (n).

$n \quad \Pi \quad X \quad \Pi \quad X$
кош өркөчтүү төө – *двугорбый верблюд*

В дериватологическом плане большой продуктивностью обладают в определяющих термином элементе суффиксы -туу и его алломорфы, -ма и его алломорфы, -гыч и его алломорфы, -чу и его алломорфы.

Литература:

1. Абдувалиев И.А. Профессиональная лексика в киргизском языке: сравнительно-типологический анализ на материале конноспортивной лексики. - Б., 2001.
2. Абдувалиев И. Конноспортивная лексика в киргизском языке. Дисс. на соискание ученой степени канд. филол. наук. Ф., 1984.
3. Абышкаев А. Каратегинские кыргызы в конце XIX начале XX века. Фрунзе, Изд. «Илим», 1965.
4. А.Акаев. Кыргызская государственность и народный эпос «Манас». - Б., 2002.
5. Г. Базаркулова. Формирование и развитие киргизской биологической терминологии. Дисс. канд. филол. наук, Ф., 1978.
6. Бартольд В. Киргизы. Исторический очерк/ком.наук при СНК Кирг ССР. Кирг. Ун-т истории, языка и литературы. - Ф.: Киргизгосиздат, 1943.
7. Бартольд В.В. Избранные труды по истории киргизов и Кыргызстана. Б., 1996.
8. Баскаков Н.А. Тюркские языки. - М.: Изд. восточной литературы, 1960.
9. Бернштам А.Н. Историческое прошлое киргизского народа /ком.наук при СНК КиргССР КиргНИИ истории, языка и литературы – Ф., 1942.
10. Борисенко Ефим Яковлевич. Разведение сельскохозяйственных животных. Изд. 4-е перераб. и доп. М., изд-во «Колос», 1966.
11. Бутанаев В.Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. Абакан, 1999.
12. Т. Дуйшеналиева. Киргизские народные термины

- животноводства. Автореф. на соиск. уч. степени канд. филол. наук. Ф., 1969.
13. Жакипов Анис. Термины верблюдоводства. Дисс. на соискание ученой степени канд. филол. наук, Алта-Ата, 1983.
 14. Жусупакматов Л. Тайны лабиринта на Тахти-и-Сулейман города Ош (Ошскийпед. институт. Ошский обл. совет общества охраны памятников истории и культуры Кирг. ССР) - Ош, 1988.
 15. Жусупакматов Упула (Лютфулла). Петроглифы Сай-малыташа как объект пиктографии: автореферат дис. д-ра филол. наук. Б., 2008.
 16. Заднепровский Ю.А. Наскальные изображения лошадей в урочище Айры-Мачтоу (Фергана). - Сов.этнография. 1962, №5, 125-128 с.
 17. Мандельштам А.М. Характеристика тюрков в IX веке в «Послании Фахту б. Хасану» ал-Джахиза. Тр. Инс-та истории, археологии и этнографии АН КазССР, том 1. Алма-Ата, 1956.
 18. Новая энциклопедия школьника. М.: «Махаон», 2008, 383с.
 19. Русско-казахский терминологический словарь. Под ред. А.Аманжолова. Алма-Аты, 1959.
 20. Русско-каракалпакский словарь. Под ред. Н.А. Баскакова. М., Сов.энц., 1967.
 21. Русско-карачаево-балкарский словарь. Под ред. Х.И. Суючева и И.Х. Урусбаева. М., Сов.энц., 1965.
 22. Русско-киргизский словарь. Более 13500 слов / сост. Б.О. Орузбаева и др. Под ред. Б.О. Орузбаевой - 4-е изд., испр., доп. - Ф.; КСЭ, 1988.
 23. Русско-киргизскийсловарь. Под ред. К.К. Юдахина - Б.; Шам, 2000.
 24. Русско-татарский словарь. (Отв. ред. М.Корбангалиев и М.Гимадиев) Казань, Татгосиздат, 1940.
 25. Руссча-татарча сщзлек (Тёзучелер Г. Нугайбик, Ф.Эмирхан, М.Карбанпэш, С. Файзулин) - Казань, Татгосиздат, 1940.
 26. Русско-тувинскийсловарь (М.Д. Бичеол, А.К. Демел-оол, А.Ч. Кунаа). Под ред. А. Мингуша. - М., Русс.яз. 1980.
 27. Русский язык. Энциклопедия. Гл. ред. Ф.П. Филин. - М.: «Советская энциклопедия», 1979.
 28. Рыбальченко Т.Е. Турецко-русский и русско-турецкий словарь. - М.: Рус. яз., 2001.
 29. А.А. Семенов. Этнографические очерки Зарофшанских гор, Каратегина и Дарваза. СПб, 1903.
 30. Словарь иностранных языков. – 12 изд. стереотип. – М.; Рус.яз., 1985.
 31. Э.Умаров. Новые данные об орхонских надписях. Т., 2006.
 32. Б.Ж. Усманбетов. Кыргызтилинин кол өнөрчүлүк терминдери (атжабдыктар материалдары боюнча). Филол. илимд. канд. дисс. Б., 2001.
 33. К.К. Юдахин. Киргизско-русский словарь. В двух книгах. Книга первая. Изд. «Советская энциклопедия», Ф., 1965.
 34. К.К. Юдахин. Русско-киргизский словарь. Гос. изд. иностр. и нац. словарей, М., 1957.
 35. К.К. Юдахин. Русско-киргизский словарь. Изд-во «Шам», 2000.
 36. Языки мира. Тюркские языки. М., 1996г. -543с.

Рецензент: д.пед.н. Бабаев Д.Б.